

Куинн сдержал дерганье в глазах и щелчок на языке. Хотя он никогда не скрывал своего имени ни от кого в Хогвартсе, он никогда не хотел, чтобы кто-то знал его настоящее происхождение. Было удобно, что мало кто знал о Вестях. Кроме того, он общался только с теми людьми, с которыми находил общий язык, например, с сестрами Гринграсс, близнецами Поттер или преподавателями. Он не пытался сблизиться с теми, кто ему не нравился, например, с Драко Малфоем.

Для него было бы крайне неприятно, если бы люди узнали о его семейном происхождении. Жучки начали бы бродить вокруг него, стараясь угодить ему из-за богатства его семьи. К его счастью, его происхождение удалось сохранить в основном в тайне. По какой-то причине он не назвал свою фамилию Олимп Максим.

«Что меня выдало?» - спросил Куинн.

«Твои глаза, малыш», - ответила Максин. «У твоей сестры такие же глаза, как у тебя. А ребенок... ты слишком сильно напоминаешь мне Джорджа Уэста. Знаешь, я была разочарована, когда получила твое письмо с отказом. Я бы хотела, чтобы ты учился в Босбатоне, а не в Хогвартсе».

«Уверен, мне бы понравилось», - сказал Куинн.

На этом разговор закончился. Куинн посмотрел в сторону студентов и увидел, что они смотрят в его сторону.

Он улыбнулся и начал разговор: «Здравствуйте, как вы все? Рады ли вы тому, что оказались в Хогвартсе?».

Один из мальчиков из Босбатона кивнул с дружелюбной улыбкой: «Да, это будет уникальный опыт, я уверен».

«Все ли из вас собираются указать свои имена для участия в турнире?»

«Да, мы прошли через процесс отбора; пятнадцать из нас были выбраны в качестве кандидатов в чемпионы», - сказал пятнадцатилетний парень, гордясь собой. У остальных тоже были гордые выражения лиц.

«Что ж, поздравляю, что вы стали лучшими», - сказал Куинн. «Как я уже сказал, если у вас возникнут вопросы, я всегда буду рядом. Если у вас есть какие-то проблемы, которые вам нужно решить, не стесняйтесь обращаться ко мне».

Сказав это, Куинн достал тонкую стопку французских карточек ПТС и вручил им по одной карточке.

«На этих картах есть карта, которая приведет вас в мой кабинет», - сказал он, и студенты Босбатона увидели небольшой квадрат со стрелкой, указывающей направление. «Если вы последуете за стрелкой, то придете туда, где у вас будут решения всех ваших проблем».

Куинн дошел до последнего ученика. Он посмотрел на девушку перед собой.

«Красивая», - было первое, о чем подумал Куинн.

Она была высокой и ивовый, с изяществом, которое заставляло ее казаться принцессой во дворце из слоновой кости. От нее исходило слабое серебристое сияние. У нее были длинные

серебристо-светлые волосы, спадавшие почти до пояса. У нее были сияющие темно-синие глаза, светлая кожа и очень белые ровные зубы. Все в девушке, стоявшей перед ним, было потрясающе красивым.

Куинн сразу понял, кто она, но, протягивая ей карточку, спросил: «Могу я узнать ваше имя?».

Этот вопрос вызвал улыбки у нескольких студентов Босбатона, в то время как другие не выглядели такими счастливыми. Они знали, что происходит, и для некоторых это было забавно, но для других – нет, потому что они не хотели оказаться на месте Куинна, когда все закончится.

Девушка взяла карточку изящной рукой в перчатке и с улыбкой, которая кричала о гордости, самоуверенности, надменности... и чувстве превосходства. Она представилась.

«Флер Делакур».

Куинн кивнул и, выпустив карточку из рук, без лишних слов ушел. Внезапный уход ошеломил Флер, и ее глаза с удивленным выражением последовали за Куинном. Студенты Босбатона также были ошеломлены, поскольку ожидали совершенно противоположной реакции. Максим тоже смотрела на Куинна с интересом в глазах, хотя выражение ее лица ничего не выдавало.

'Вот, значит, каково это, да, - думал Куинн, шагая. 'Девушки и их притягательность могут быть опасны... ага, да, опасны'.

Как только он взглянул на нее, он понял, какой абсолютной красавицей была Флер Делакур. Она была на таком уровне, что могла бы вскружить голову сотне из сотни прохожих, но когда он стоял лицом к лицу с ней, французская вила превзошла все уровни красоты, которые Куинн когда-либо видел.

Куинн почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Его зрачки расширились, как будто он не мог оторвать от нее глаз. Притягательная сила омывала его, делая то, что она делала лучше всего, усиливая ее естественную красоту до чарующего уровня. Но тут включилась его магия; он почувствовал чужую магию, распознал ее воздействие, и, наконец, воля, отточенная холодом, болью, страданиями и бурными водами, позаботилась об этом. Даже без своей веельской привлекательности Флер была абсолютной красавицей, но не настолько, чтобы Куинн превратился в рыдающего дурака.

«Похоже, делегация Дурмстранга уже здесь, - сказал Куинн, отводя взгляд от делегации Босбатонса в сторону входа в зал. Они увидели, как Дамблдор вошел в зал с высоким и худым беловолосым мужчиной с козлиной бородкой (которая заканчивалась легким завитком). За ними стояли старосты домов, студенты Хогвартса и около дюжины студентов Дурмстранга, одетых в мохнатые матовые меховые плащи.

«Мадам Максим. Прошло много времени с нашей последней встречи», - улыбнулся мужчина, возглавлявший студентов Дурмстранга, но улыбка не распространялась на его глаза, которые оставались холодными и проницательными.

«Каркаров», - кивнула Максим. Она не ответила на улыбку. Ей не нравился директор Дурмстранга, и у нее не было желания скрывать это за фальшивой, вежливой улыбкой.

«Нам следует поторопиться и пройти внутрь. Я уверен, что все студенты проголодались и хотели бы насладиться горячей едой», - сказал Дамблдор, но, судя по всему, он обращался только к группе Хогвартса.

МакГонагалл подошла к Куинну. Она отвела его на шаг в сторону от остальных. «Мистер Уэст, пожалуйста, координируйте вход делегации. Разрешите им войти, только когда услышите, как директор представит их».

«Да, профессор, я позабочусь о том, чтобы все прошло гладко».

Профессор Хогвартса и студенты Хогвартса прошли в Большой зал через боковой вход, оставив делегацию Боксбатона и Дурмстранга в напряженном молчании. Максим и Каркаров игнорировали друг друга и говорили со своими учениками о том, как они должны войти.

«Если позволите, я привлеку всеобщее внимание», - громко и четко воскликнул Куинн, прервав их разговоры и обратив на себя все пары глаз.

Он достал из кармана черный наушник и вставил его в правое ухо. «Внутри директор Дамблдор будет представлять ваш вход студентам. В тот момент, когда он произнесет ваше имя, вы должны будете войти...» он указал на массивные ворота. «- эти массивные ворота в Большой зал».

«Я буду координировать операцию, поэтому, когда я дам вам сигнал, пожалуйста, немедленно войдите и покажите магическое шоу, которое вы подготовили», - сказал Куинн. Обе делегации хотели произвести сильное впечатление на студентов Хогвартса. Кроме того, маги любили покрасоваться, поэтому они подготовили скоординированные магические представления, чтобы добиться этого.

«Первыми войдут Боксбаты, за ними Дурмстранг», - уведомил Куинн, а затем посмотрел на Боксбаты. Он велел им приготовиться.

Дав им указания, Куинн постучал наушником по своему уху. В Большом зале Дамблдор стоял за трибуной и обращался к ученикам. Если внимательно присмотреться к передней стороне подиума, то можно было увидеть небольшой квадратный металлический чип, который был приклеен к передней части подиума. После того как Куинн коснулся наушника, чип засветился коротким голубым светом. Снаружи наушники ожили, и в ушах Куинна зазвучал голос Дамблдора.

На создание собственного слухового устройства его вдохновили Уизли. Разница между его творением и творением Уизли заключалась в том, что его конструкция была основана на немагических наушниках. Его устройство было беспроводным, то есть его не ограничивала длина шнура, и поэтому оно имело больший радиус действия.

Куинн разработал систему передачи данных, которая могла передавать документы MagiFax по всему миру, поэтому создание беспроводного звукового приемника, способного передавать голос через Большой зал, не представляло особой сложности. Его единственным ограничением был размер, поскольку он не мог выгравировать много рун на квадратном чипе и наушнике. Дальность действия была едва ли приемлемой по высоким стандартам Куинна.

«Извините.»

Куинн повернулся, продолжая следить за тем, что говорит Дамблдор.

«Да, мисс Делакур, чем я могу вам помочь?»

«Почему директриса знает вас?» - спросила она, и хотя ее интересовал вопрос, на самом деле она хотела еще раз помериться силами с Куинном.

'Ах, она усилила его, ха.' Куинн почувствовал, как волна магии пронеслась вокруг него, но подействовала на него так же, как если бы он толкал гору руками. То есть, вообще никак.

«Моя сестра училась в Босбатоне, и она также является одним из самых выдающихся рекрутеров выпускников Босбатона. По этой причине директриса Максим знает обо мне. Возможно, вы знаете о ней; она ежегодно выступает с лекциями в вашей школе. Ее зовут Лия Уэст», - ответил он с вежливой улыбкой.

Флер, конечно же, вспомнила Лию Ухст. Все студенты выпускного курса, которые хотели работать или проходить практику, должны были знать Лию Уэст, поскольку она была самым известным рекрутером/спонсором в Босбатоне. Тем не менее, она не была удовлетворена, когда заметила, что Куинн никак не отреагировал на ее привлекательность.

«Почему...», - начала она, но Куинн прервал ее.

«Мисс Делакур, я был бы рад поговорить с вами, но боюсь, что это будет после представления. Наш директор сейчас представит Босбатонс; пожалуйста, присоединяйтесь к своей группе».

Флер хотела что-то сказать, но Максим вернул ее к группе.

Куинн подошел к двери, когда группа Босбатонов приблизилась. Он посмотрел на них, затем сосчитал до десяти, прежде чем открыть дверь. Пришло время делегации Босбатона встретиться с остальной школой.

._*._*._*._

Куинн Вест - ГГ - занят исполнением своих обязанностей префекта.

Филиус Флитвик - Профессор - Напряжен, как и другие профессора.

Олимп Максим - полувеликанша - знает о семье Уэст.

Флер Делакур - Вила - интересуется мальчиком.

._*._*._*._

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2716749>